

локализации поселения на излучине реки, названия с основой *Усть-* – о расположении поселения при устье реки, *Верх-* – о расположении поселения у истока реки и т. д.

Интерес представляют также предложные ойконимы, которые образуют различные ойконимические модели.

Рассматривая модель « существительное в именительном падеже + предлог + существительное в косвенном падеже », А. З. Скрипниченко отмечает, что модель с предлогом *nad* и существительным в косвенном падеже – гидронимом является распространенной на территории Чехии и Словакии и отсутствует в Словении. Типовое значение различителя – «расположение населенного пункта на высоком берегу или вдоль водного объекта», например: *Svoboda nad Úpou* – населенный пункт вдоль р. *Úpa*, *Planá nad Lužnicí* – населенный пункт над р. *Lužnice* (Чехия), *Čierne nad Topľou* – населенный пункт на р. *Topľa* (Словакия) [7, с. 149-150]. Единичными примерами представлены дегидронимические ойконимы такой модели на территории Восточной Славии.

Имена собственные как вторичные наименования по отношению к апелляциям имеют свою специфику, которая заключается в особенностях проприальной номинации: при назывании онимов именуемый объект мыслится не как представитель класса (хотя он, безусловно, входит в один из классов объективной действительности), а как единственный в своей данности. Онимы как идентифицирующие языковые знаки представляют собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов. Мотивы ойконимной номинации в значительной степени являются универсальными, не зависящими от национальных и социально-экономических факторов. Не случайно на территориях Восточной, Западной, Южной Славий есть модели наименований с суффиксами *-ськъ-*, *-ь-*, *-ичи* и др., с префиксами *за-*, *по-*, *под-*, *при-* и др.

Дегидронимические ойконимы как часть ойконимической системы имеют свои способы и средства номинации. Специфика номинации данной подсистемы заключается в учете статических признаков, формирующих наименования гидрообъектов и их взаимодействий со средствами и способами номинации ойконимической системы. Этим обуславливается развитие определенных типов образования онимов, отличающихся наличием специфических топоформантов, формирующих модели наименований, имеющие малое наполнение.

Набор семантических полей, вовлекаемых в онимические ряды, обусловлен набором реалий, получающих собственные имена.

В ойконимии используется ограниченный массив типовых частотных топооснов и множество основ достаточно для ойконимии случайных.

Литература

1. Безруков В. К проблеме знака: Некоторые вопросы семиотической стороны языка. – Тюмень, 1975.
2. Бучко Д. Г. Кілька уваг про принципи номінації в ойконімії України // Ономастика та етимологія. – К., 1997. – С.13-23.
3. Ковалева Н. Принципы номинации топонимов бассейна р. Ини // Вопросы русского языка и его говоров. – Томск, 1976. – В. 2. – С. 11-17.
4. Матезиус В. О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 228–238.
5. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С.9-89.
6. Серебrenников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977. – С. 112-127.
7. Скрипниченко А. З. Ойконимическая модель «существительное + предлог + существительное» в славянских странах // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С.148-150.
8. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – 255 с.
9. Юрків М. М. Гідронімно-ойконімний паралелізм в українській ономастиці (на матеріалі ономастикону Західної України). – Тернопіль, 1999.
10. Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977.

Бондарь С. И.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ ЛИЧНОСТИ

В связи с глобализацией общества океан воспринимаемой печатной информации на иностранном языке постоянно увеличивается. И не только иноязычное книгопечатание, представленное в Украине, обрушивает на читателя этот взрыв: стремительный поток текстовой информации льется и через интернет. Время требует от каждого читателя не просто читать текст, но и уметь ориентироваться в лавинообразном потоке информации, самостоятельно ее осваивать, экономно и точно отбирать полезное и нужное. В процессе отбора информации огромное значение имеет не только уровень владения иностранным языком, но и уровень понимания воспринимаемой информации. В современной науке есть данные о том, что стратегии понимания носят личностный характер, они индивидуальны, и «доминантный личностный смысл часто не препятствует завершению эффективных стратегий понимания» [1]. Собственная оценка текстовой информации способствует постижению авторского замысла. Но существуют разные пути улучшения понимания текста, особенно текста на иностранном языке.

Проблема понимания текста в настоящее время выдвинулась в ряд интенсивно обсуждаемых проблем. Теоретические и прикладные научные направления в философии, информатике, психологии, литературоведении изучают эту проблему, осознавая необходимость более глубокого ее осмысления.

Следует отметить, что понимание является решающим элементом чтения. Понять текст – значит сделать его своим достоянием. Как известно, понимание относится к области мышления. Оно является одним из видов сложной мыслительной деятельности и ведет к раскрытию существенного в предметах и явлениях реальной действительности. Человеческое мышление есть переработка информации, которую человек получает из окружающей среды, понимание же определяет полноту воспринятой информации.

Понимание в психологии справедливо рассматривается как один из самых сложных интегративных процессов, обеспечивающих единство сознания и бытия.

А. А. Брудный говорит, что понимание текста представляет собой последовательное изменение структуры ситуации, которая воссоздается в сознании и также процесс перемещения мысленного центра ситуации от

одного элемента к другому. Поэтому А. А. Брудный вводит понятие концепта текста как некоторой картины его общего смысла, которая образуется в результате процесса понимания [2]. А. А. Леонтьев рассматривает понимание текста как перевод смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Это может быть процесс перефразирования, пересказа той же мысли другими словами; процесс перевода на другой язык, процесс смысловой компрессии, в результате которого образуется минитекст, содержащий в себе основное содержание исходного текста в виде реферата, аннотации, резюме и т.д.; процесс построения образа предмета или ситуации, наделенного определенным содержанием; процесс формулирования каких-либо личностных смысловых образований, лишь опосредованно отражающих смысл исходного текста; процесс формирования эмоциональной оценки события и процесс выработки алгоритма операций, предписанных текстом. В связи с этим вводится понятие образа содержательного текста. Это не итог, не конечный результат понимания, а сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны [5].

По мнению М. М. Бахтина, понимание текста есть правильное отражение отражения, путь через чужое отражение к отраженному объекту. Текст в этом случае есть способ понимания действительности, понимания мира этого текста или системы текстов, объединенных общим текстом.

Существует мнение о множестве степеней свободы в содержании текста: разные люди один и тот же текст прочитывают по-разному. В каждом отдельном случае есть своя стратегия восприятия. Иными словами, мы читаем всегда для чего-то и в зависимости от чего-то читаем по-разному.

М. М. Бахтин ввел понятие диалогичности всякого понимания. Но говоря о степенях свободы, нужно отметить, что есть предел числу степеней свободы, и этот предел и есть объективное содержание, объективный смысл текста, или же его концепт [4].

Читая текст (учебный, научный), человек познает связи между предметами и объективной реальностью не непосредственно, а через слово, через их отражение в тексте. Это означает, что понимание текста в итоге предполагает установление читателем связей между его смысловыми частями или между частями текста (например, параграфа) и целым текстом, в которых отражены связи реальные; понимание текста невозможно без усвоения законов или правил, норм построения самого текста как особой объективной реальности [3].

Таким образом, понимание определено как средство взаимодействия индивида со средой, которое включает в себя в качестве одного из условий переработку текста на формально-логическом уровне.

Анализ психологических исследований побудил нас выдвинуть предположение о том, что в процессе понимания текста немаловажную роль играют своеобразные «инструменты» деятельности, присущие каждому человеку, феноменальные способы переработки информации, которые в психологии познания именуется когнитивными стилями. Мы провели психологическое исследование, в ходе которого сформировали группы студентов по принадлежности к когнитивному стилю: полезависимости-полнезависимости, импульсивности-рефлексивности (каждый стиль биполярен) и определили, как понимают текст иностранного языка студенты, в зависимости от того, какой когнитивный стиль присущ каждому из испытуемых.

В результате констатирующего этапа эксперимента мы определили, что для импульсивных студентов чтение на иностранном языке – это воссоздание звуковой формы слов по графической модели, именно импульсивные студенты показывают примеры формального перевода. Понимание уходит на второй план и выступает лишь в форме контроля над чтением.

Исходя из данных нашего исследования, мы определили уровни понимания в зависимости от когнитивного стиля личности. Первый уровень понимания – понимание отдельных слов. Этот уровень характеризуется знанием отдельных лексических единиц, все испытуемые смогли показать, что отдельные слова английского языка им известны. Второй уровень характеризуется умением связывать эти единицы в словосочетания. В этом случае проявляется большое значение детали в текстах, которое требует пристального внимания читателей. По результатам исследования 72,3% полезависимых и импульсивных находятся на 2-ом уровне, т. е. на уровне синтагмы. 32% полезависимых и 39,4% импульсивных преодолели этот уровень. Среди полезависимых разница в понимании синтагм составляет 10% в сторону непонимания. Среди импульсивных внутригрупповое понимание выше на 9%. А межгрупповая разница импульсивных и рефлексивных составляет всего лишь 7,4%. Это совсем незначительная разница, если сравнивать их показатели с показателями понимания синтагм полезависимыми или рефлексивными студентами, уровень непонимания которых практически равен 0.

Следовательно, импульсивные и полезависимые испытуемые представили самые низкие уровни понимания текста.

Третий уровень понимания требует от читателя высокой логико-грамматической грамотности. Известно, что структуру суждения составляют субъект (то, о чем делается утверждение или отрицание), предикат (то, что утверждается или отрицается) и связка (само утверждение или отрицание). Вычленение предмета высказывания (субъекта) и того, что утверждается о субъекте (предиката), требует от читателя свободной ориентировки в структуре предложения – группе подлежащего и сказуемого. А с другой стороны, если читатель знаком с типологией суждений (суждения существования, свойства, отношения, структуры), то он более внимательно отнесется к лексико-грамматическим средствам выражения семантических отношений.

Результаты нашего исследования показывают, что влияние когнитивного стиля сказывается на умении испытуемых вычленять предмет высказывания, или же не отмечать его, ориентироваться или не ориентироваться в структуре предложения. Наибольшее количество отрицательных оценок на этом этапе исследования получили полезависимые. Только 26% испытуемых понимают текст на уровне отдельных предложений. Не намного выше результат импульсивных: только 30,3% преодолевают третий уровень понимания. Очевидно, что полезависимые, в силу своих стилевых особенностей, не умеют вычленить из предложения субъект и предикат. Хотя именно для английского языка эта задача не представляется сложной. В английском языке существует четкий порядок слов в предложении: подлежащее, сказуемое, второстепенные члены предложения. Прочитывая предложение целиком, полезависимые не предпринимают попыток найти в нем субъект и предикат.

Импульсивные также прочтывают все предложение целиком, но их стиль накладывает свой отпечаток на понимание текста. Процесс членения предложения на субъект и предикат требует задержки мышления, а импульсивным не свойственно работать медленно, вдумчиво, постоянно контролируя свои действия. Они стремятся решать все задачи быстро. Ускоренные принятия решений позволяют задерживаться на отдельных частях текста, даже если они главные.

Среди полнезависимых только 7% испытуемых не сумели пойти дальше понимания словосочетаний. Но именно эти студенты не изучали английский язык в объеме школьной программы. Четыре рефлексивных студента – 11% (по этой же причине) также не смогли перевести и понять весь текст полностью.

Следующий уровень понимания – понимание сверхфразовых единств – групп предложений, выражающих законченную мысль. При этом отражаются такие логические операции, как умозаключения, доказательства, объяснения, а также совокупности суждений, описывающих операции определения понятия, классификации, систематизации. Например, доказательство служит для того, чтоб обосновать, аргументировать истинность того или иного высказывания. Оно строится следующим образом:

- дается обоснованное утверждение, тезис;
- приводятся факты, характеристики, сведения, с помощью которых подтверждается истинность данного утверждения, тезиса;

- в заключение приводится еще раз подтвержденный, аргументированный тезис.

В доказательстве может быть опущена его первая часть, тогда оно сразу начинается со второго пункта.

Выше упоминалось, что такие задачи с трудом решаются теми, кому свойственны полнезависимый и импульсивный стили деятельности. Поэтому импульсивные и полнезависимые испытуемые показали полное непонимание текста на уровне абзаца и на уровне сверхфразового единства.

Полнезависимые и рефлексивные поняли тест недостаточно полно, пропустили некоторые мелкие детали, допустили неточности, добавили то, чего нет в тексте. Следует обратить внимание на то, что такое понимание продемонстрировали 47% рефлексивных и только 18% полнезависимых. Выявлено, что рефлексивные лучше детализируют текст, чем полнезависимые. А стилевые особенности полнезависимых позволяют им понимать общее содержание, не останавливаясь на деталях. «Выход за пределы ситуации осуществляется через сознание. И в случае сознания, и в случае действия осуществляется ломка, расщепление ситуации, вычленение в ней условий соотносительно с требованиями» [7]. Понимание полного текста с точным переводом общего содержания и деталей текста показали только 14% полнезависимых и 17% рефлексивных. Как видим, почти равное количество полнезависимых и импульсивных испытуемых понимают текст одинаково в процентном соотношении.

Наши исследования подтверждают тот факт, что во время чтения ассоциируются моторно-слуховые ощущения со зрительными образами, и то, что известную роль в понимании читаемого играет внутренняя речь [8], а понимание в результате чтения сопровождается проговариванием [6], т. е. при чтении вслух или про себя появляются определенные моторно-слуховые ощущения, вслед за которыми наступает связывание звуко-буквенного образа слова с определенным значением. Мысль читающего иноязычный текст работает в двух направлениях одновременно: первое – узнавание, формальное понимание грамматической и лексической стороны текста, второе – проникновение в само содержание иноязычного текста. Таким образом, лексическая, грамматическая и контекстная стороны текста соединяются в сознании читающего. По мнению Н. И. Жинкина, «процесс понимания состоит именно в установлении связей в сознании читающего» [4].

Результаты исследования показали и то, что полнезависимые студенты хуже остальных групп испытуемых способны устанавливать соответствующие связи. Их стиль не способствует установлению связей между лексическими единицами. Моторно-слуховые ощущения у импульсивных опережают звуко-буквенные образы слова и его значения. Это мешает импульсивным одновременно соединить в одно лексическую, грамматическую и контекстную стороны текста. Что касается полнезависимых и рефлексивных студентов, то, очевидно, что их стили деятельности положительно влияют на понимание текста. Рефлексивные испытуемые более успешны в произвольном замедлении своих моторных действий, т. е., они замедляют процессы соотношения звуко-буквенного образа слова с его значением, слова соединяют в словосочетания, словосочетания в предложения для того, чтоб глубже разобраться в содержании читаемого.

Исследование особенностей понимания иноязычного текста студентами с разными когнитивными стилями показало, что лучшая логико-лингвистическая ориентировка в тексте у рефлексивных, потом, соответственно, у полнезависимых, импульсивных, полнезависимых. Следовательно полнезависимый и рефлексивный стили способствуют логическому осмыслению, пониманию текста, а импульсивный и полнезависимый – препятствуют.

Проведенное исследование способствовало созданию системы заданий по формированию умений студентов с разными когнитивными стилями работать с текстом иностранного языка, что привело к эффективности понимания текста.

Литература

1. Брудный А. А. Психологическая герменевтика: Учеб. пособие. – М: Лабиринт, 1998. – 336 с.
2. Брудный А. А. Понимание как философско-психологическая проблема // Вопр. философии. – 1975. – № 10. – С.109-117.
3. Добраев Л. П. Анализ и понимание текста. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы обучения технике чтения, смысловому восприятию и пониманию текста». – М., 1989. – 185 с.
4. Жинкин Н. И. Механизмы речи. – М.: Изд-во АПН, 1958. – 370 с.
5. Леонтьев А. А. Предисловие. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы обучения технике чтения, смысловому восприятию и пониманию текста». – М., 1989. – 185 с.
6. Поспелов Н. Н., Поспелов И. Н. Формирование мыслительных операций у старшеклассников. – М., 1989. – С. 31-33.
7. Рубинштейн Л. С. Проблемы общей психологии. – М., 1976. – 416 с.
8. Стрелков В. Б., Елисеев В. К. Когнитивно-личностные компоненты процесса понимания текста. – С. 70-71.